

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

О ВЛІЯНІИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІИ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ НА ИЗМѢНЕНІИ СТРОЕВАГО УСТАВА БАТАЛІОННАГО УЧЕНЬЯ (*).

По случаю усовершенствованій въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія возбужденъ вопросъ: при какихъ условіяхъ и при какомъ строе огонь можетъ быть наиболѣе дѣйствителенъ и для какого строя наиболѣе вреденъ? Допустимъ, что искусство стрѣльбы въ войскахъ доведено до одинаковой степени совершенства и рассмотримъ стрѣльбу въ примѣненіи къ различнаго рода строямъ, указаннымъ въ уставѣ баталіоннаго ученья.

Тактическая единица пѣхотнаго строя въ настоящее время есть баталіонъ со стрѣлковою ротою.

Уставъ строеваго баталіоннаго ученья предписываетъ правила, необходимыя для перехода отъ теоріи къ практикѣ, отъ предполагаемаго къ дѣйствительному бою. Чѣмъ проще подобныя правила, тѣмъ лучше. Чѣмъ менѣе многосложны построенія, тѣмъ выгоднѣе въ дѣйствительномъ бою (гдѣ каждый моментъ дорогъ) и по краткости времени, требуемаго для ихъ исполненія, и по удобопонятности для нижнихъ чиновъ, которые, дѣйствуя съ пониманіемъ, не впадаютъ при исполненіи въ ошибки и тѣмъ облегчаютъ командировъ частей; притомъ, дѣйствуя сознательно, они пріобрѣтаютъ увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, кажется необходимымъ оставить въ уставѣ баталіоннаго ученья тѣ только построенія, которыя будутъ употребительны въ бою.

Разсмотримъ, какія же именно построенія необходимы для

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 11.

боя, и для этого возьмемъ тактическую единицу пѣкоты—баталіонъ, состоящій изъ четырехъ линейныхъ и одной стрѣлковой роты.

Назначеніе стрѣлковой роты состоитъ преимущественно въ пораженіи непріятеля ружейнымъ огнемъ съ дальнихъ разстояній, а линейныхъ—пораженіе непріятеля съ близкихъ разстояній залпами и совокупнымъ ударомъ штыка. Для первой—предпочтительнѣе назначается дѣйствіе въ цѣпи, для послѣднихъ—дѣйствіе въ сомкнутомъ строю. Кроме того, цѣпи стрѣлковой роты, быстро сомкнутой въ полувзводы, или же и въ разсыпномъ строю, случается атаковать непріятельскую цѣпь штыкомъ, въ большей части случаетъ при содѣйствіи резервовъ, но иногда и безъ нихъ.

Бой начинается огнемъ артилеріи и цѣпи. При усовершенствованіи мѣткости и дальности артилерійскаго и скорости ружейнаго огня, не говоря о мѣстности, которая всегда имѣла вліяніе на ходъ боя, разсмотримъ отношеніе огня къ строю, принятымъ въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученя.

Баталіонъ, выславъ въ цѣпь и резервы стрѣлковую роту, можетъ строиться: въ ротныя колонны въ одну или двѣ линіи, въ полувзводную колонну изъ середины, въ колонну къ атакѣ или же оставаться въ развернутомъ строѣ. Каждое изъ означенныхъ построеній будетъ зависѣть отъ мѣстности и отъ потребности боя. Но возьмемъ тотъ случай, когда мѣстность не представляетъ удобныхъ закрытій для войскъ какого бы то ни было строя. Намъ останется сдѣлать выборъ, какой изъ вышеупомянутыхъ строевъ будетъ болѣе безопаснымъ отъ непріятельскаго огня и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить къ развитію наибольшей силы своего огня. Не станемъ говорить о дознанномъ и доказанномъ: что огонь артилеріи наноситъ наиболѣе вреда колоннамъ, и наименѣе развернутому строю. Огонь цѣпи будетъ такъ же мало вреденъ развернутому строю въ лежачемъ положеніи, потому что цѣпь будетъ дѣйствовать предпочтительно по цѣпи противника и по ея резервамъ. Это истекаетъ изъ чувства самосохраненія. Имѣя врага передъ собою вблизи, будешь стараться поражать прежде его, нежели того, который находится въ отдаленіи. Поэтому, если бы нужно было имѣть баталіонъ въ совокупности на мѣстѣ, то его слѣдуетъ располагать въ развернутомъ строѣ, такъ какъ этотъ

строй наименѣе страдаетъ отъ огня непріятеля и имѣетъ съ тѣмъ даетъ возможность для наибольшаго развитія огня.

По отношенію непріятельскаго огня къ строю въ колоннахъ, наступленіе баталіона въ колоннѣ къ атакѣ или въ полувзводной колоннѣ изъ середины не можетъ быть удобнымъ. Движеніе же баталіона, построенаго въ ротныя колонны въ одну или двѣ линіи, хотя и имѣетъ свои выгоды, а именно что они представляютъ сравнительно съ совокупнымъ баталіономъ меньшую цѣль для огня непріятеля, но не должно упускать изъ виду и тѣхъ недостатковъ, которые имѣетъ такой строй. Недостатокъ этого строя будетъ обнаруживаться при каждой потребности нанесенія рѣшительнаго удара штыкомъ, потому что трудно направить совокупный ударъ, въ одно и то же время и въ одинъ и тотъ же предметъ, четырехъ частей, находящихся не въ одинаковомъ разстояніи отъ поражаемаго предмета; да и самый ударъ не можетъ имѣть той силы, какую имѣетъ совокупный баталіонъ, а въ бою дружный ударъ рѣшается дѣло.

Развернутый фронтъ представляетъ тѣ выгоды при наступленіи, что огонь непріятеля наименѣе вредитъ ему; баталіонъ въ совокупности и сила огня баталіона въ развернутомъ фронтѣ достигаетъ наибольшаго своего развитія. Но невыгоды такъ же ясны: наступленіе развернутымъ фронтомъ утомительно; ударъ въ штыки слабый, потому что самый фронтъ, имѣя въ глубину двѣ шеренги, легко разрывается; отраженіе атаки кавалеріи предоставляется исключительно силѣ огня. Въ избѣжаніе этихъ недостатковъ и принято въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученія производить наступленіе баталіона поротно вздвоенными взводами. Этотъ строй при наступленіи слѣдовало бы предпочитать предъ всѣми другими строими: непріятель атакуется силами достаточно устойчивыми, имѣющими въ глубину четыре шеренги; огонь артилеріи не можетъ нанести такого вреда, какой наносилъ бы колоннамъ къ атакѣ и полувзводной колоннѣ изъ середины, и, наконецъ, если бѣ встрѣтилась необходимость развернуть баталіонъ для открытія огня, то первый залпъ могли бы дѣлать по командѣ четыре головные взвода, а остальные вздвоенные взводы въ это время вступили бы на линію фронта, и по второй командѣ залпъ могъ бы быть произведенъ полнымъ баталіономъ. При этомъ, для развертыванія баталіона потребуется очень мало времени;

чтобы вдвоенные взводы ввести въ линію фронта головныхъ взводовъ, нужно третью часть того времени, которое необходимо для развертыванія баталіона изъ волонны къ атакѣ, и шестую часть, нужную для развертыванія изъ полувзводной колонны изъ середины. Для отраженія кавалерійской атаки вышепомянутый строй наиболѣе удобенъ по протяженію линіи огня и по быстротѣ развертыванія или же построенія жере двухъ фланговыхъ ротныхъ и средняго двухротнаго. Кавалерія встрѣтитъ три точки препятствія, которыя должна будетъ стараться преодолѣть. Огонь же этихъ трехъ частей, хотя и будетъ слабѣе, сравнительно съ огнемъ развернутаго строя баталіона, но строй будетъ твердый, который не легко разорвать, и это препятствіе, увеличенное быстрымъ огнемъ, будетъ неодолимо. При отраженіи атаки кавалеріи, необходима пальба залпами пошереножно, чтобы не оставлять промежутка времени, въ которое кавалерія могла бы нестись въ атаку безнаказанно. При атакѣ пѣхоты можно сказать смѣло, что та сторона останется торжествующей, у которой будетъ болѣе рѣшимости достигнуть цѣли, хотя бы и пришлось нести потери, помня, что достигнутая цѣль и рѣшительный ударъ штыка вознаградитъ съ избыткомъ за всѣ понесенныя потери. Трудно согласиться съ мнѣніемъ, чтобы при наступленіи можно было останавливать баталіонъ для пальбы залпомъ, на походѣ вновь заряжать ружья и все это дѣлать подъ огнемъ непріятеля. Кажется, что при атакѣ огонь нужно предоставить стрѣлкамъ, т. е. цѣли, какъ второстепенное дѣло, а сомкнутый фронтъ стройно и съ быстротой долженъ рѣшить главную задачу—ударъ штыкомъ. Поэтому при наступленіи вредно отозвались бы на нравственное состояніе духа атакующихъ остановки, медленный шагъ при заряданіи, и прежде нежели бы достигли непріятеля, атакующіе нравственно уже были бы отражены атакующимъ; нестройность же, которая могла бы обнаружиться при подобнаго рода движеніи, лишила бы самый ударъ той силы и того впечатлѣнія, которое производитъ стройность идущихъ въ атаку колоннъ. При атакѣ самое важное—моральное состояніе духа, а какъ только сомкнутый фронтъ теряетъ стройность при движеніи, то падаетъ и сила духа.

Слово „ура!“ должно быть магическое, произносимое ранѣе, чѣмъ атакующая часть будетъ отъ 20 до 30 шаговъ отъ непріятеля; произносъ это слово, нечего заботиться о

стройности: бѣдный шагъ, гулъ „ура!“, грохотъ палубы увидѣть невольно и труса въ общую свалку. Но до этого роковаго слова стройность и порядокъ — два необходимыхъ условія, а они-то и могутъ сохраняться именно при такомъ строѣ, какъ принято нашимъ строевымъ уставомъ баталіоннаго ученья, т. е. при строѣ баталіона со вдвоенными поротно взводами.

Наступленіе же въ ротныхъ колоннахъ и атаку въ этомъ строѣ не слѣдовало бы предпочитать наступленію со вдвоенными поротно взводами, ибо оно не можетъ имѣть совокупнаго удара; да и самый ударъ трудно направить одновременно на извѣстный предметъ. Кроме того, рота для нанесенія удара не имѣетъ столько самостоятельной силы, какъ совокупный баталіонъ, вслѣдствіе своего числительнаго состава. Хотя, конечно, есть случаи, въ которыхъ атака ротами можетъ предпочтаться предъ другими частями, употребляемыми для атаки — напримеръ, выбитіе неприятельской цѣпи, ея резервовъ и при другихъ случаяхъ встрѣчающихся въ бою — но и тогда баталіонъ съ поротно-вдвоенными взводами легко можетъ отдѣлать отъ себя роту и направить куда угодно.

Изъ рассмотрѣннаго нами придетъ къ такому заключенію:

1) Выгоднѣйшій строй для принятія огня и дѣйствія имѣетъ — развернутый строй.

2) Для наступленія и атаки — баталіонъ со вдвоенными поротно взводами.

3) Роты, построеныя въ одну или въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, пріобрѣтаютъ самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ при атакѣ, такъ и при дѣйствіи огнемъ.

4) Боевою самостоятельною единицею долженъ быть баталіонъ.

Изъ всѣхъ колоннъ, принятыхъ нашимъ уставомъ баталіоннаго ученья, какъ-то: колонны справа или слѣва взводныхъ или поротно, колонна къ атакѣ и полувзводная колонна изъ середины — послѣдняя имѣетъ преимущество предъ первыми. Желательно, чтобы строевымъ уставомъ баталіоннаго ученья приняты были нѣкоторыя измѣненія въ употребленіи этой колонны.

Полувзводная колонна изъ середины имѣетъ предпочтительно предъ другими колоннами всѣ данныя въ свою пользу, а именно: по своему протяженію, какъ въ глубину, такъ и по фронту, она самая удобная для различныхъ движеній. Роты находятся въ

совокупности подъ рукою. Каждая рота можетъ быть выслана отдѣльно, не измѣняя строя баталіона. Развертываніе изъ передняго фронта, построеніе каре легко и не сложно. Перестроеніе въ ротныя колонны въ одну или въ двѣ линіи тѣмъ легче исполнимо, ибо роты находятся уже въ ротныхъ колоннахъ только въ совокупномъ порядкѣ. Нужно допустить, что только при крайней необходимости можно имѣть баталіонъ въ колоннѣхъ подъ огнемъ непріятеля, и если придется дѣлать выборъ въ какой колоннѣ имѣть баталіонъ, то трудно не предпочесть для этого колонну полувзводную изъ середины. Правила устава для построенія этой колонны и перестроенія ея въ другіе строи, совершенно ясны, отчетливы, и измѣненій желать не слѣдуетъ. Что же касается командъ не одинаковыхъ при построеніи 1-го и 2-го полубаталіоновъ одного и того же баталіона, то онѣ не могутъ представлять никакого затрудненія не только для офицеровъ при перемѣщеніи изъ одного полубаталіона въ другой, но даже и уатеръ-офицеровъ, не лишенныхъ соображенія. Зная принятыя уставомъ командныя слова, невозможно стѣсняться при произношеніи ихъ. При движеніи же полувзводной колонны изъ середины на заднюю шеренгу для прохожденія дефиле, есть строй самый удобный, гдѣ въ одно и то же время проходятъ оба фланга баталіона, вытягиваясь рядами и, пройдя дефиле, вновь могутъ выстроить какой угодно строй.

Взводныя колонны справа или слѣва занимаютъ по протяженію въ глубину и по фронту почти такое же пространство, какъ и полувзводная колонна изъ середины. Перестроеніе изъ нихъ въ развернутый строй не можетъ быть произведено быстро, чѣмъ развертываніе изъ полувзводной колонны изъ середины. Перестроеніе въ ротныя колонны въ одну или въ двѣ линіи будетъ производиться медленно, такъ какъ отдѣвшимся ротамъ нужно будетъ вздвигать полувзводы, чтобы выстроить ротныя колонны. При прохожденіи же дефиле, если можетъ пройти взводная колонна, то также можетъ пройти и полувзводная изъ середины; если же, по узкости дефиле, колонны справа или слѣва должны будутъ вытягиваться рядами или отдѣленіями, то этимъ онѣ нисколько не выигрываютъ ни во времени, ни въ перестроеніи предъ колонной полувзводной изъ середины. Построеніе каре изъ колоннъ взводныхъ справа или слѣва неудобно, да и нужно еще создавать новыя правила, которыя усложнили бы уставъ.

Утверждать, что колонны отжили свое время, рассчитывая только на силу настоящего огня, не совсемъ правильно. Колонны не теряютъ своего значенія въ бою; только изъ прежде бывшаго постоянного употребленія, онѣ переходятъ въ болѣе рѣдкое и обдуманное примѣненіе. Стоить первой линіи столкнуться съ непріателемъ, и уже сила огня теряетъ свое значеніе, и пріобрѣтаетъ неоспоримое значеніе штыкъ, а для поддержанія силы штыка необходима быстрота движенія войскъ, которая наиболѣе возможна при движеніяхъ въ колоннахъ. Развитие боя всегда принадлежало и будетъ принадлежать огню, а окончаніе холодному оружію. Итакъ, для боевыхъ движеній и построений баталіона необходимы: развернутый фронтъ, баталіонъ съ противно-взвоенными взводами, ротныя колонны въ одну и въ двѣ линіи и изъ колоннъ: полувзводная колонна изъ середины.

При взглядѣ на усовершенствованіе огня и его отношеніе къ различнаго рода строямъ, не должно вдаваться въ крайности и односторонность. Въ бою двѣ силы: сила огня предуготовительная, и сила холоднаго оружія, которая всегда будетъ силой окончательной рѣшающей задачу боя. Первою заботой устава должно быть сохраненіе стройности и порядка при движеніи войскъ, ибо какъ только исчезаетъ стройность, исчезаетъ и порядокъ, а гдѣ нѣтъ того и другаго тамъ мы видимъ не войско, а толпу. Могутъ возразить, что не должно забывать нравственный духъ войска, нигдѣ не теряющій своей силы. Отвѣчу: въ теоріи такъ, а на практикѣ иначе. Каждый, кто былъ свидѣтелемъ и участникомъ боя, тотъ можетъ понять, какую деморализацію терпятъ войска, не умѣвшія сохранить порядка и стройности въ бою. Я приведу примѣръ, который въ памяти многихъ. 27-го августа 1855 года французы произвели блистательный штурмъ Малаховаго кургана и 2-го бастиона; оба укрѣпленія были взяты, но на послѣднемъ непріатель потерялъ стройность и не могъ выдержать удара штыка, произведеннаго въ колоннахъ, въ стройномъ порядкѣ, нынѣшнимъ 32-мъ пѣхотнымъ Кременчугскимъ полкомъ, состоявшимъ только изъ двухъ баталіоновъ; непріатель былъ выбитъ и затѣмъ всѣ его усилія сокрушались о штыкъ боеваго полка. Итакъ, пріобрѣтенный французами успѣхъ, несмотря на отличное нравственное состояніе духа войскъ, опьяненныхъ побѣдою, вдругъ падаетъ: или колятъ, бьютъ и гонятъ. Что же было причиною такого рѣзкаго перехода при численномъ прево-

сходствѣ непріятеля! Сила сомкнутого удара, сила стройности.... Сохраненный порядокъ позволилъ отбить еще три непріятельскихъ нападенія на тотъ же бастіонъ въ продолженіе послѣдовавшихъ нѣсколькихъ часовъ. Можно быть увѣреннымъ, что, несмотря на силу настоящего огня, войска, разъ задавшись задачею, съ твердою рѣшимостію достигнуть ее, не взирая ни на потери, ни на препятствія, именно удара штыка, достигнуть цѣли и вознаградятъ всѣ потери (*).

Во всемъ должна существовать гармонія, а наша боевая гармонія, о сохраненіи которой мы должны заботиться, заключается въ стройности при движеніяхъ, въ хладнокровіи подъ огнемъ и въ дерзкой отвагѣ при атакахъ.

Многіе въ настоящее время, вѣруя безусловно въ силу огня, отвергаютъ, между прочимъ, и пользу каре. Но есть данныя, говоряція въ пользу каре, какъ то было объяснено при разсмотрѣніи наступленія баталіона съ поротно-взвоенными взводами. Оставить баталіонъ въ развернутомъ строѣ для отраженія атаки кавалеріи — рискъ, тѣмъ болѣе, что вся сила отраженія заключается только въ огнѣ. Принявъ же въ соображеніе легкость и быстроту кавалеріи, твердо рѣшившейся врѣзаться въ ряды пѣхоты, увидимъ, что силы огня не будетъ достаточно для отраженія такой атаки, а разорванный двухшереножный строй не представитъ особеннаго затрудненія для совершеннаго его уничтоженія. Могутъ представить для убѣжденія случаи изъ послѣдней австро-прусской войны, гдѣ прусская пѣхота съ успѣхомъ отбивала атаки австрійской кавалеріи въ развернутомъ строѣ; но нужно обратить вниманіе на моральное состояніе войскъ, на быстроту огня, которая, прежде пораженія физическаго, уже вполнѣ поразила нравственно австрійскія войска. Неувѣренность въ своемъ оружіи и сознаніе превосходства въ оружіи противника — уже одно это могло деморализовать австрійцевъ, а если прибавить къ тому нерѣшительность ихъ характера и неувѣренность въ себѣ, то и выйдетъ, что прежде внѣшняго пораженія, они уже были поражены сами собою. Каре же, построенныя изъ баталіона съ поротно-взвоенными взво-

(*) Соглашаясь съ авторомъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что идея порядка и стройности войскъ во всякъ положеніяхъ и строгахъ создается и уважается каждымъ инстинктивнъ, хотя малѣйшее понятіе о военномъ дѣлѣ. Ред.

дами, имѣють для отраженія кавалеріи надежную точку опоры, не лишенную силы огня.

Вотъ мнѣніе, которое высказывается по поводу отношенія силы огня къ различнымъ строямъ, принятымъ у насъ въ строевомъ уставѣ баталіоннаго ученія. Остается желать, чтобы тѣ построения, которыя не употребляются въ бою, были исключены изъ воинскаго строеваго устава: тогда самыя правила устава были бы менѣ сложны и самое боевое подготовленіе будетъ проще и удобопонятнѣе. При этомъ баталіонъ слѣдуетъ обучать на различныхъ мѣстностяхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ, и еще полезнѣе, ежели подобное ученіе будетъ двухстороннее. Тогда и нижніе чины пріобрѣтутъ болѣе смысленности и сознательнаго исполненія построеній; тогда, при стройности и порядкѣ движенія въ бою, сохранится и стройный духъ войскъ, а съ нимъ и дисциплина — душа военной силы.

И. Ст.....кій.

Ер. Иванъ-Городъ.
7-го декабря 1867 года.